

На правах рукописи

МИТРОФАНОВА Маргарита Алексеевна

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
И ПРИНЦИП НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Григорьева Тамара Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», профессор кафедры гражданского процесса
Афанасьев Сергей Федорович

кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Семикина Светлана Александровна

Ведущая организация – **Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».**

Защита состоится «15» мая 2013 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Вавилин Евгений Валерьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С начала XXI в. в России практически все предприятия, начиная от крупных корпораций и заканчивая мелкими предпринимателями, а также органы государственной власти стали повсеместно использовать в своей деятельности средства электронного документооборота. Заключение договоров в электронно-цифровой форме постепенно приобретает массовый характер среди предпринимателей и юридических лиц.

Таким образом, расширяются социально-экономические связи, в результате чего возникают новые правовые явления и феномены – электронный документ, электронно-цифровая подпись и, как следствие, электронное доказательство. Перечисленные элементы арбитражного процесса в совокупности представляют собой средство защиты прав и законных интересов субъектов экономической деятельности в условиях информатизации как внутригосударственной, так и внешней торговли. Однако существует ряд неразрешенных проблем, связанных с электронной коммерцией, главным образом касающихся допустимости представления электронных документов в качестве доказательств в суде. Обусловлено это тем, что в российском законодательстве до сих пор не закреплен порядок заключения и исполнения сделок в электронном виде.

Развитие электронной коммерции происходит стремительно, но рано или поздно этот процесс, столкнувшись с юридическим голодом, может пойти в обратную сторону. Для того чтобы в полной мере получать все возможные блага от экономической деятельности в информационной среде, необходимо наполнить ее соответствующими законодательными актами.

27 июля 2010 г. в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) Федеральным законом РФ № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» были

внесены изменения, согласно которым стало возможным использование в судебном заседании систем видеоконференц-связи.

Следующее нововведение в АПК РФ коснулось порядка представления процессуальных документов в электронной форме. Так, в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 41 АПК РФ в новой редакции лица, участвующие в деле, вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет, в порядке, установленном в пределах их полномочий Высшим Арбитражным Судом РФ.

Все вышеназванные нововведения касаются в первую очередь субъектов экономической деятельности и направлены на сокращение расходов лиц, участвующих в деле, связанных с рассмотрением дела в суде, в частности расходов на проезд и проживание по месту нахождения арбитражного суда и т. д. Однако законодатель не до конца определил статус электронных доказательств, по-прежнему не решена проблема представления таких доказательств (ч. 3 ст. 75 АПК РФ лишь разрешает представление этих доказательств в электронном виде, но относит их к копиям документов, которые в дальнейшем суд может потребовать в оригинале).

Поскольку прогресс не стоит на месте, в ближайшее время арбитражное судопроизводство полностью перейдет на письменное «электронное», предполагающее абсолютный отказ от личного общения между участниками процесса и между судьей и участниками. В связи с этим неизбежен пересмотр принципа непосредственности, и в дальнейшем возможен отказ от традиционного подхода к его пониманию.

Необходимостью решения существующих проблем обусловлена актуальность темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. На сегодняшний день имеются единичные исследования, посвященные электронным доказательствам в арбитражном судопроизводстве и сосуществованию новых видов доказательств с принципом

непосредственности. Вопрос совместимости электронных доказательств и принципа непосредственности затрагивался учеными-процессуалистами начиная с 80-х гг. прошлого века, но до конца не был исследован. Научные разработки в основном касались компьютерного права (Ю.М. Батулин, 1991), гражданского процесса (Э.М. Мурадян, 1981; А.А. Косовец, 1997; М.В. Колосова, 2004; М.В. Горелов, 2005).

В настоящий момент назрела необходимость в комплексном изучении электронных доказательств в арбитражном процессе, связанная с повсеместным внедрением электронного документооборота. Несомненно, появление новых средств доказывания влияет на принцип непосредственности, который также требует современного пересмотра.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в комплексном изучении правовой природы электронных доказательств в арбитражном судопроизводстве и влияния их на принцип непосредственности.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- изучить историю использования электронных доказательств в арбитражном процессе, начиная с советского периода и заканчивая настоящим временем;
- выявить основные подходы к процессуально-правовой природе определений «электронный документ» и «электронное доказательство» на основе анализа не только существующей процессуальной литературы, но и с учетом мнения и точек зрения специалистов в области компьютерных технологий;
- систематизировать виды электронных документов и выявить возможности придания им юридической силы;
- проанализировать положения арбитражного процессуального законодательства, регулирующие вопросы использования «электронных документов как доказательств в суде», оценить эффективность этих норм и внести конкретные предложения по их совершенствованию;

– разработать и сформулировать научно обоснованные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование арбитражного процессуального законодательства, а также деятельности судов по использованию в доказывании «электронных документов»;

– установить эффективность оценки электронных документов в качестве доказательств с учетом критериев, которые закреплены материальным и процессуальным правом, и выработать общие правила оценки электронных доказательств;

– определить порядок сбора и обеспечения доказательств в электронной форме, а также способы и формы их представления и исследования;

– выработать меры, позволяющие обеспечить доказательственную силу электронных документов и сообщений;

– раскрыть вопросы, связанные с компьютерно-технической экспертизой электронных доказательств.

Объектом исследования служат общественные отношения, возникающие в связи с появлением в арбитражном процессе электронных доказательств.

Предметом исследования являются нормы арбитражного процессуального права, теория и практика применения «электронных доказательств» в условиях действия принципа непосредственности в арбитражном процессе, а также теоретические и практические вопросы сущности и правовой природы подобного рода доказательств.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (диалектика, синтез, аналогия, анализ – функциональный, исторический, лингвистический), а также специально-юридические методы (формально-юридический, формально-догматический, сравнительно-правовой, правовое моделирование, технико-юридический и др.).

Теоретическая основа исследования представлена трудами советских и российских правоведов, в частности *научными работами специалистов в*

области арбитражного и гражданского процесса: А.П. Вершинина, С.П. Ворожбит, М.В. Горелова, Т.А. Григорьевой, П.П. Зайцева, Е.А. Зверевой, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клеймана, В.И. Коломыцева, М.В. Колосовой, И.Г. Медведева, Э.М. Мурадян, И.М. Резниченко, И. В. Решетниковой, М.К. Треушникова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, Г.М. Эдельмана, К.С. Юдельсона, Я.М. Яковлева, В.В. Яркова, а также *специалистов в области информационного права и информатики:* Ю.М. Батурина, А.А. Вайшнурса, В.Б. Вехова, Ф.С. Воройского, И.З. Карася, А.А. Косовца, В.Б. Наумова, Н.Н. Пестерева, В.В. Погуляева, К. К. Сергеева, Н.С. Щербакова.

Эмпирическую базу исследования составляют российская судебная практика, практика использования электронных доказательств зарубежными судами, а также данные, полученные на основе анализа деятельности субъектов экономической деятельности: работа с электронными документами в различных сферах коммерческой деятельности (заключение электронных договоров, электронная налоговая отчетность, электронные аукционы и т.д.) и периодически возникающая необходимость представления их в суд в качестве доказательств.

Нормативной базой исследования являются международно-правовые акты, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ (Министерства финансов РФ, Министерства юстиции РФ и др.), иные нормативные правовые акты, а также зарубежное законодательство по рассматриваемой проблематике.

Научная новизна исследования обусловлена самой постановкой проблемы и подходом к ее разработке. Впервые в науке предпринято комплексное исследование влияния принципа непосредственности на процесс доказывания с использованием электронных доказательств.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях и выводах, выносимых на защиту:**

1. Предлагается авторская формулировка письменных доказательств – это «документальные доказательства», в которых сведения о фактах, имеющих значение для разрешения дела, отражены при помощи определенных знаков, доступных для восприятия человеком как непосредственно, так и опосредованно с возможностью использования для этого различных технических средств.

2. Аргументируется необходимость выделения нескольких способов заключения договоров между субъектами экономической деятельности посредством сети Интернет:

– обмен сообщениями по электронной связи (заполнение web-формы, переписка через электронную почту);

– использование электронной подписи (ЭП) или электронной цифровой подписи (ЭЦП);

– применение специализированной информационной системы.

3. Выделяются следующие составляющие элементы системы электронного правосудия и процессуальные (правовые) аспекты их внедрения в арбитражный процесс:

– применение в арбитражном процессе системы видеоконференц-связи;

– использование современных источников информации в качестве доказательств;

– представление исковых заявлений и иных процессуальных заявлений посредством сети Интернет (система «Электронный страж» на официальном сайте Высшего Арбитражного Суда РФ – www.arbitr.ru).

4. Дается трактовка принципа электронной непосредственности, согласно которой существующая реальность рассматривается участниками процесса через призму технических устройств в процессе исследования и оценки доказательств.

5. Обосновывается необходимость принятия закона об электронном документообороте, электронной торговле, что будет способствовать усилению их юридической значимости.

6. Предлагается внесение в ныне действующий АПК РФ понятия электронного документа как доказательства.

7. Обосновывается схема структуры оценки достоверности электронных документов, представляемых в качестве доказательств в арбитражные суды, которая упрощает механизм проверки судом доказательства на соответствие указанному признаку. Данная схема выглядит следующим образом: аутентификация информации (формы и содержания) и источника информации, далее (либо параллельно) происходит идентификация электронного документа.

8. Предлагается внесение соответствующих изменений в нормативно-правовые акты для создания возможности представления сторонами электронных документов непосредственно арбитражному суду.

9. Определяются меры обеспечения доказательств еще до подачи иска в суд:

- досудебные обеспечительные меры (нотариальное удостоверение, экспертное заключение);
- договорные обеспечительные меры (ЭЦП, оговорка в договоре, соглашение об обеспечении, ссылка в бумажной переписке и т.п.);
- предварительные обеспечительные меры (действия суда по привлечению специалиста, эксперта, нотариуса).

10. Устанавливается, что электронные документы должны представляться на судебную компьютерно-техническую экспертизу (СКТЭ) вместе с иными объектами, имеющими отношение к их происхождению.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

1. Поскольку документы, созданные при помощи технических средств, никак не вписываются в существующее ныне понятие письменных

доказательств и их классификацию, предлагается изменить формулировку ст. 75 АПК РФ «Письменные доказательства» на «Документальные доказательства» с целью включения в указанную статью всех известных видов документов.

2. Предлагается в ст. 75 АПК РФ закрепить классификацию документальных доказательств:

- бумажные, созданные без помощи технических средств;
- электронные, созданные на электронном носителе, но с возможностью их опосредованного восприятия без технических средств;
- иные документы и материалы, восприятие содержания которых невозможно без использования технических средств.

3. На основании предложенных изменений ст. 75 АПК РФ необходимо пересмотреть классификацию средств доказывания (ст. 64 АПК РФ), из п. 2 ст. 89 исключить аудио- и видеозапись, а также переименовать по тексту Кодекса «письменные доказательства» в «документальные доказательства» (например, п. 6 ст. 71, ст. 78).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования обусловлена выбором темы и заключается в том, что содержащиеся в диссертации научные выводы и предложения призваны способствовать дальнейшему развитию науки арбитражного процессуального права, совершенствованию законодательства и судебной практики. Некоторые положения диссертации, включая практические рекомендации, могут быть востребованы в деятельности участников электронной торговли и арбитражных судов, в частности использование процессуальных особенностей электронных доказательств; применение досудебных обеспечительных мер электронных документов; назначение и проведение судебных компьютерно-технических экспертиз электронных доказательств.

Решение актуальных проблем доказательственного права, связанных с существованием электронных доказательств, должно способствовать

разработке мер, направленных на совершенствование арбитражного процессуального законодательства, нормативного закрепления данного вида доказательств.

Результаты исследования могут стать основой будущих научных изысканий в области арбитражного процессуального права, а также применяться при чтении лекций в вузах и средних специальных учебных заведениях в рамках спецкурса «Общее учение о доказательствах в арбитражном процессе».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия», где проведено ее обсуждение и рецензирование. Отдельные положения нашли отражение в докладах диссертанта на международных и всероссийских конференциях: Международной научно-практической конференции «Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации» (г. Саратов, 11 декабря 2008 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение» (II Саратовские правовые чтения) (г. Саратов, 28–29 мая 2009 г.), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института законотворчества ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» (г. Саратов, 6 октября 2009 г.).

По теме диссертации опубликовано 7 работ, в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации основана на принципах формальной логики, определена в соответствии с целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя

семь параграфов, заключения и списка нормативно-правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и выявляется степень научной разработанности темы исследования; определяются ее объект и предмет; формулируются цели и задачи; освещаются методологические, теоретические и эмпирические основы диссертации; раскрывается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации работы.

Глава первая «Соотношение электронных доказательств и принципа непосредственности», состоящая из трех параграфов, посвящена вопросам определения места и роли электронных доказательств в системе доказательств арбитражно-процессуального права и их сосуществования с одним из основных принципов арбитражного процесса – принципом непосредственности.

В *первом параграфе «Понятие и виды электронных доказательств»* рассматриваются сущность и природа электронных доказательств; указываются родовые признаки документов на электронных носителях; даются характеристики, отличающие их от прочих документов.

Указывается на отсутствие в законодательстве и правовой доктрине единого общепризнанного определения «электронное доказательство», что часто приводит к судебным ошибкам при оценке и исследовании подобных доказательств. На основании подробного рассмотрения различных точек зрения относительно сущности электронного доказательства делается вывод, согласно которому данный вид доказательств относится к письменным средствам доказывания. Диссертант связывает это с тем, что доказательственное значение имеет сама информация вне зависимости от ее носителя (бумажного, электронного и любого другого).

Разнообразие видов относящихся к теме исследования электронных носителей достаточно велико, перечислить их все не представляется возможным, однако можно отнести их к той или иной группе

индивидуально-определенных предметов: магнитные (дискеты, различные магнитные ленты, жесткие диски ЭВМ, магнитные карточки и т.п.), оптические (например, компакт-диски) и полупроводниковые (основанные на микросхемах, в которых информация закрепляется в кристаллических решетках полупроводников). Носитель любого электронного документа должен обладать способностью сохранять в себе письменные знаки, аудио- и видеозаписи в течение достаточно длительного периода времени. Одной из особенностей электронных носителей является отсутствие неразрывной связи между носителем и самой информацией, хранящейся на нем. Носитель электронного документа всегда может быть заменен на другой носитель без изменения его содержания.

Специфические особенности электронных носителей предполагают и специфические способы ее воспроизведения. Иными словами, если документ на обычном носителе может быть воспринят обычным способом (непосредственно прочитан), то технический носитель информации во многих случаях требует расшифровки.

В зависимости от того, какова роль технических средств в процессе восприятия судом их содержания, автор выделяет несколько групп письменных доказательств:

- 1) созданные на бумажном носителе;
- 2) созданные в электронном виде (с использованием технических средств), но с возможностью их опосредованного восприятия судом через бумажный носитель;
- 3) иные документы и материалы, воспроизведение и содержание которых невозможно без использования технических средств.

В то же время диссертант указывает, что представленная классификация письменных доказательств никак не вяжется с существующим законодательством и с понятием «письменность». Все три вида доказательств являются по своей сущности (природе) документами: бумажные или электронные – письменные документы либо аудио- и

видеодокументы, устанавливающие или удостоверяющие юридические факты. Однако письменные доказательства исходя из сущности статьи 75 АПК РФ – это лишь письменные документы. Письменной может быть только форма сведений (сообщений, документов), а не сами сведения. Как следствие, доказательства не могут быть письменными, лишь форма их представления может быть таковой.

На основании этого вывода предлагается письменные доказательства переименовать в «документальные доказательства» и определить их в качестве предметов, в которых сведения о фактах, имеющих значение для дела, отражены при помощи определенных знаков, доступных для восприятия человеком как непосредственно, так и опосредованно с возможностью использования различных технических средств. Дается определение электронных доказательств: это разновидность документальных (письменных) доказательств со специфическими особенностями их представления, исследования и оценки.

Существует множество видов электронных документов, часто являющихся электронными доказательствами. Однако, по мнению диссертанта, для исследования в рамках арбитражного процесса наибольший интерес представляют электронные документы, содержащие волеизъявление юридических лиц, направленное на установление, изменение и прекращение соответствующих правоотношений, которые в работе определяются как «электронные сообщения».

В большинстве случаев доказательствами по арбитражным делам становятся электронные сообщения, подготовленные, и созданные в процессе электронного документооборота между субъектами экономической деятельности, между юридическими лицами и налоговыми органами, между организациями и банками и т.д. Автор систематизирует правила безопасного ведения бизнеса, при котором все электронные сделки должны совершаться в рамках юридически значимого документооборота, главным элементом которого в настоящее время является электронная подпись.

Во *втором параграфе «Основные черты принципа непосредственности в арбитражном процессе»* прослеживается эволюция принципа непосредственности, раскрывается его содержание в различные исторические периоды, начиная от Русской Правды и до настоящего времени.

Автор раскрывает следующие особенности, присущие данному принципу:

непосредственное исследование судом средств доказывания;

представление средств доказывания лицами, участвующими в деле (в суде первой инстанции);

исследование уже имеющихся средств доказывания в материалах арбитражного дела (как материально-правового, так и процессуального характера).

Таким образом, становится очевидным, что принцип непосредственности действует на всех стадиях арбитражного процесса, где главную роль играет судья (судьи).

В работе выделяются и подробно рассматриваются все элементы программы «Электронное правосудие» и сочетание каждого из них с принципом непосредственности – это наличие у судов web-сайтов, видеоконференц-связь, а также возможность подачи исковых заявлений и совершения всех процессуальных действий в электронной форме и т.д.

Для соблюдения принципа непосредственности в арбитражном процессе необходимо в первую очередь установить достоверность электронного документа, представленного в суд, независимо от того, копия это или подлинник. Кроме того, при исследовании в суде электронный документ не требует подтверждения на бумаге.

Диссертант, определяя основные точки соприкосновения электронных доказательств и принципа непосредственности (например, при оценке электронных доказательств судья должен лично ознакомиться со всеми имеющимися материалами по делу), приходит к выводу о том, что в

условиях электронного правосудия также существует необходимость применения принципа непосредственности в арбитражном процессе, но с учетом всех технологических нововведений. Под влиянием глобальной компьютеризации происходит трансформация традиционного принципа непосредственности в «электронную непосредственность».

Сформулировано определение понятия принципа «электронной непосредственности» в арбитражном процессе: это законодательно установленное, основополагающее начало арбитражно-процессуального права, которое определяет способ, метод, форму восприятия и исследования судом средств доказывания через призму технических устройств на всех стадиях процесса, содержащих информацию для обстоятельств дела (установления истины).

В *третьем параграфе «Правовое регулирование электронных доказательств в арбитражном процессе»* рассматриваются российские нормативные акты (действующие и утратившие силу), а также некоторые проекты законов, национальное законодательство отдельных зарубежных государств, тем или иным образом имеющие отношение к электронным документам (доказательствам). При этом правовые акты, на которые можно ссылаться при ходатайстве об исследовании электронных документов в качестве письменных доказательств, подразделяются на три группы. Делается акцент на законодательные акты, в которых говорится о том, что документы должны быть подписаны электронной подписью (ЭП, ЭЦП), дабы служить доказательством в дальнейшем. Рассматриваются случаи применения ЭП/ЭЦП субъектами экономической деятельности в связи с принятием соответствующих законов (например, Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»).

Автор предлагает внести изменения в арбитражно-процессуальное законодательство, которые являются неизбежными в свете пересмотра

взглядов на сущность электронных доказательств и способы их исследования.

Анализируется зарубежная практика принятия законов в области электронного документооборота, и указывается, что во многих странах ведется работа по активному внедрению законов об электронной торговле и электронных документах. Например, в Германии – «Informations - und Kommunikationsdienste-Gesetz» от 13 июня 1997 г.; в Австралии – «An Act to facilitate electronic transactions, and for other purposes», Australia, 1999 г.; в республике Беларусь – «Об электронном документе», от 10 января 2000 г.; в США – «Electronic Signatures in Global and National Commerce Act», вступивший в силу с 1 октября 2000 г.; в Великобритании – «Electronic Communications Act 2000», в Канаде – «Personal Information Protection and Electronic Documents Act» от 2000 г. и «Canada Business Corporations Act», «Canada Cooperatives Act» от 2001 г.; в Туркменистане «Об электронном документе» от 19 декабря 2000 г. В России отсутствуют подобные нормативные акты, однако потребность в них по-прежнему остается. Поэтому автор обосновывает назревшую необходимость принятия соответствующих законов: об электронных документах, об электронной торговле.

В главе второй «Оценка электронных доказательств», состоящей из двух параграфов, рассматриваются проблемы исследования электронных доказательств на предмет их относимости, допустимости, достоверности и содержится подробное описание соответствующих критериев оценки доказательств. При этом акцент делается на специфику исследуемого доказательства.

В первом параграфе «Относимость и допустимость электронных доказательств в арбитражном процессе» выделяются общие (соблюдение процессуальной формы доказывания) и специальные (положительные и отрицательные) критерии допустимости электронных доказательств.

Общий характер допустимости электронных доказательств свидетельствует о том, что по всем делам, независимо от их категории, должно выполняться требование о получении информации из определенных законом средств доказывания с соблюдением порядка собирания, представления и исследования доказательств. Нарушение этих требований приводит к недопустимости доказательств.

К специальным требованиям относятся: обязательность определенных средств доказывания для отдельных категорий дел (положительный критерий) и запрет использования каких-то из них для подтверждения конкретных обстоятельств дела (отрицательный критерий). Основным специальным критерием допустимости электронного документа в качестве доказательства является наличие электронной подписи.

Рассматриваются виды документов, которые законом разрешено оформлять в электронном виде и которые являются потенциальными электронными доказательствами. Подобного рода документы судьи арбитражных судов должны принимать в качестве допустимых доказательств по делу, если они соответствуют всем требованиям, предъявляемым к ним соответствующими нормативными актами.

Правило допустимости средств доказывания связано с их процессуальной формой, то есть характером процессуальных средств доказывания независимо от содержащейся в них информации. Допустимость доказательств есть определенное, заранее установленное законом ограничение в использовании средств доказывания в процессе разрешения конкретных арбитражных дел, которое является следствием наличия письменных форм гражданских сделок и последствиями их нарушения, а также форм фиксации правовых реалий.

Допустимость использования электронных документов в экономическом обороте, то есть придание им юридической силы, неразрывно связано с возможностью их использования в качестве доказательств в арбитражном процессе.

Поскольку в действующем арбитражно-процессуальном законодательстве РФ отсутствуют критерии допустимости информации, полученной с помощью компьютера, автор предлагает общие критерии допустимости данных доказательств указать в АПК РФ, а специфические критерии – в зависимости от вида электронного документа – в соответствующих технико-юридических актах, то есть в нормах материального права.

Диссертант указывает, что такой критерий, как относимость, позволяет причислять те или иные электронные документы, заведомо обладающие юридической силой (то есть критерием допустимости), к значимым доказательствам, имеющим отношение к конкретному арбитражному делу. Однако судья не может безошибочно определить на стадии принятия доказательств, относится ли представленное доказательство к рассматриваемому делу или нет, поскольку он лишь предполагает наличие объективной связи между доказательством и доказываемым фактом. В процессе судебного разбирательства, оценки доказательств в их совокупности может выясниться, что в действительности отношение к делу та или иная информация не имеет. Следовательно, правило относимости электронного доказательства действует на всех стадиях процесса, вплоть до принятия решения судом, в основу которого положены только доказательства, имеющие связь (прямую или косвенную) с искомым фактом.

Данное правило свидетельствует, что электронный документ включается в тот круг доказательств, который может иметь значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу. Другими словами, подобные материалы будут относимы, если электронный документ содержит информацию, имеющую значение для дела. Это правило поведения, в силу которого суд принимает от сторон, истребует, исследует только доказательства, способные подтвердить факты, имеющие значение для дела, необходимые и в то же время достаточные для вынесения обоснованного решения. Объем относимых доказательств

определяется по внутреннему убеждению судей оценочным путем. В зависимости от спорного правоотношения один и тот же факт по одному арбитражному делу может обладать свойством относимости и соответственно требовать доказывания с помощью относимых доказательств, а по другому, на первый взгляд, аналогичному спору этот факт не является относимым и не влечет его доказывания.

Во *втором параграфе «Достоверность электронных доказательств в арбитражном процессе»* диссертант определяет достоверность электронных доказательств как критерий оценки доказательств, позволяющий установить степень правильности, точности как самой информации, подтверждающей то или иное обстоятельство, входящее в предмет доказывания, так и материального носителя данной информации. Проверка достоверности электронных доказательств представлена в виде алгоритма действий, который может быть использован на практике.

Опираясь на работы ученых, занимающихся данным вопросом (А.П. Вершинин, В.В. Ярков и др.), материалы судебной практики, а также на сложившийся опыт электронного документооборота отдельных субъектов экономической деятельности, диссертант схематично отображает структуру оценки достоверности электронных документов, представляемых в качестве доказательств в арбитражные суды, и делает вывод, согласно которому электронное доказательство должно быть исследовано на предмет его аутентичности и идентичности. Проводя аутентификацию, суд должен решить вопрос о том, обладал ли правом доступа к данной системе, ресурсу или информации субъект, имеющий идентификационный ключ, а при идентификации – выяснить, принадлежит ли электронный ключ доступа данному субъекту.

Последовательно рассматривается порядок определения достоверности электронных доказательств с учетом их особенностей.

Глава третья «Влияние принципа непосредственности на процесс доказывания с использованием электронных доказательств», состоящая

из двух параграфов, посвящена проблемам обеспечения и экспертизы электронных документов. Обращая внимание на то, что в арбитражном судопроизводстве на законодательном уровне предусмотрена возможность представления электронных документов в качестве доказательств, автор обозначает ряд проблем: отсутствие законодательно установленного порядка сбора и обеспечения доказательств в электронной форме, а также способа и формы их представления и исследования. Указанные проблемы возникают в силу специфики электронных документов, которые легко подвергаются различного рода изменениям. Поэтому важно еще до обращения в суд либо в рамках предварительного судебного заседания обеспечить фиксацию необходимой информации, находящейся на машинном магнитном носителе.

В первом параграфе «Проблемы обеспечения электронных доказательств в связи с действием принципа непосредственности в арбитражном процессе» рассматриваются вопросы обеспечения электронных доказательств. Меры, которые предпринимают организации и граждане (предполагаемые участники процесса) с целью обеспечения доказательств еще до подачи иска в суд, диссертант делит на три самостоятельные группы:

- 1) досудебные обеспечительные меры (нотариальное удостоверение, экспертное заключение);
- 2) договорные обеспечительные меры (ЭП/ЭЦП, оговорка в договоре, соглашение об обеспечении, ссылка в бумажной переписке и т.п.);
- 3) предварительные обеспечительные меры (действия суда по привлечению специалиста, эксперта, нотариуса).

Проблемы представления электронных доказательств в арбитражный суд вызывают необходимость в их досудебном обеспечении будущими участниками процесса. Обеспечение доказательств (как досудебное, так и предварительное) – меры, направленные на сохранение сведений об обстоятельствах дела в случаях, когда представление источника этих

сведений, то есть доказательств, в арбитражный суд может оказаться невозможным или затруднительным.

АПК РФ предусматривает возможность обращения в суд с заявлением об обеспечении электронных доказательств организаций и граждан, еще не имеющих процессуального статуса лиц, участвующих в деле, то есть до обращения в суд с иском. Подобного рода меры именуются в АПК РФ предварительным обеспечением. Досудебное обеспечение производится без обращения в суд, граждане и организации самостоятельно принимают данные меры в целях дальнейшей подачи искового заявления.

Процедура договорного обеспечения существует в рамках электронной торговли на стадии заключения электронных сделок. Субъекты экономической деятельности заранее оговаривают (в договоре, отдельном соглашении и т.д.), каким образом будет обеспечена юридическая значимость их электронной переписки или электронного договора, то есть потенциального доказательства.

Особое внимание в работе уделяется такому досудебному обеспечению электронного доказательства, как нотариальное удостоверение. Институт нотариальных действий в электронной форме недостаточно развит в России, поэтому подробно изучается зарубежный опыт.

Автор предлагает предусмотреть в законодательстве о нотариате обязанность нотариусов иметь электронную подпись, полученную в соответствии с требованиями Федеральных законов «Об электронной цифровой подписи» и «Об электронной подписи», и подписывать ею удостоверительные надписи на электронных документах и свидетельствах, подтверждающих принятие и хранение электронных документов в случае их выдачи в электронной форме. В свою очередь, представляемые нотариусу электронные документы должны быть подписаны исключительно сертифицированными средствами ЭЦП/ЭП. При помощи сертификата ключа подписи можно удостоверить личность лица, подписывающего конкретный электронный документ. Необходимо также предусмотреть возможность

проведения видеоконференций между нотариусом и заинтересованными лицами.

Основными проблемами обеспечения электронных доказательств, по мнению автора, являются:

- специфика объектов обеспечения;
- отсутствие законодательного регулирования;
- отсутствие сложившейся практики нотариусов, арбитражных судов;
- недостаточная техническая оснащенность нотариусов (средствами ЭЦП и т.д.).

Во *втором параграфе «Проведение экспертизы электронных доказательств с учетом принципа непосредственности»* рассматривается вопрос об экспертном исследовании электронных доказательств. В настоящее время у субъектов экономической деятельности, а также у арбитражных судов имеется возможность всесторонне изучить электронные доказательства путем назначения судебной компьютерно-технической экспертизы, однако осведомленность в данном вопросе очень скудна. Как судьи, так и хозяйствующие субъекты, сталкиваясь с подобного рода доказательствами, не имеют представления, что с ними делать. Судьи часто не принимают их в качестве доказательств. Новые возможности СКТЭ в настоящее время мало кому известны, так же как и специалисты, компетентные в данном вопросе. Экспертизы подобного рода проводятся не во всех экспертных учреждениях.

Поэтому диссертант подробно описывает объекты, подлежащие экспертному исследованию в рамках СКТЭ, виды проводимых экспертиз документов на электронных носителях (техническая экспертиза компьютеров и их комплектующих; экспертиза служебных данных и программного обеспечения; экспертиза документов на машинных носителях информации), а также обозначает круг экспертных учреждений, занимающихся подобного рода исследованиями.

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В связи со спецификой арбитражного процесса судебной экспертизе подвергаются различного рода документы, в частности электронные. Экспертиза назначается в случае сомнения в подлинности представленных участниками процесса документов, а вид экспертизы зависит от того, с чем непосредственно связано сомнение в подлинности документа.

Эксперты, выполняющие компьютерно-техническую экспертизу, должны обладать специальными знаниями в следующих научных областях: электронике, электротехнике, информационных системах и процессах, радиотехнике и связи, вычислительной технике (в том числе программировании) и автоматизации. Кроме того, специальные познания эксперта при компьютерно-техническом исследовании должны включать знания криминалистики, а также методологии судебной экспертизы. Основной формой использования специальных знаний является судебная экспертиза.

В настоящее время отечественная судебная компьютерно-техническая экспертиза и компьютерная экспертиза испытывают большую нехватку программных средств для автоматизации работы экспертов. На производство экспертизы компьютера отводится порядка двух недель, однако с каждым днем возрастает количество средств вычислительной техники и носителей информации, поступающих на экспертизу, и эксперты просто не справляются с этим потоком, поскольку их возможности не безграничны.

Экспертиза электронных доказательств в большинстве случаев производится по ходатайству сторон, а это может затянуть процесс, усложнить его, так как требуется время на рассмотрение ходатайства, назначение экспертизы, передачу материалов дела в экспертное учреждение,

изучение материалов дела экспертами и т. д. К тому же экспертиза электронных доказательств требует немалых материальных затрат.

В связи с существующей проблемой в арбитражное законодательство, по мнению диссертанта, следует внести некоторые изменения, связанные с порядком привлечения новой процессуальной фигуры «специалист» в арбитражное судопроизводство. Законодательное установление правил вовлечения в процесс и участия в нем специалиста обусловлено необходимостью получения судом достоверной доказательственной информации, которая требует специальных познаний, но не связана с проведением исследований экспертного характера.

В **заключении** подводятся итоги выполненной работы по совершенствованию правового регулирования электронных доказательств в арбитражном процессе, в обобщенном виде формулируются основные выводы, излагается точка зрения автора на существующие в правовой науке дискуссионные вопросы по теме диссертации. Выносятся предложения по совершенствованию арбитражного законодательства и законодательства об электронном документообороте.

**Основные положения диссертационного исследования опубликованы
в следующих работах автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования Российской Федерации:*

1. *Митрофанова М.А.* Достоверность электронных доказательств в арбитражном процессе // Право и экономика. 2008. № 10. С. 110–112 (0,46 п.л.).

2. *Митрофанова М.А.* Обеспечение электронных доказательств в арбитражном процессе // Вестник Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина. Саратов: ФГОУ ВПО «Поволжская академия

государственной службы имени П.А. Столыпина», 2011. №3 (28). С. 107–112 (0,32 п.л.).

3. *Митрофанова М.А.* Особенности экспертизы электронных доказательств в арбитражном процессе // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». Вып. 2. Саратов: Саратовский государственный университет, 2011. Т. 2. С. 117–119 (0,30 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. *Митрофанова М.А.* Психологические аспекты внедрения электронного правосудия в арбитражный процесс // Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры РФ СГАП. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 9. С. 25–28 (0,30 п.л.).

5. *Митрофанова М.А.* Сущность электронных доказательств в арбитражном процессе // Современная юридическая наука и правоприменение (II Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 28–29 мая 2009 г.). Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 240–243 (0,33 п.л.).

6. *Митрофанова М.А.* Допустимость и достоверность электронных доказательств в арбитражном процессе // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации: материалы Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 11 декабря 2008 г.). Саратов: Издательский Центр «Наука», 2009. С. 65–68 (0,20 п.л.).

7. *Митрофанова М.А.* Некоторые изменения в законодательство в связи с использованием электронных доказательств в арбитражном процессе // Актуальные проблемы нормотворчества: сборник научных статей (по материалам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института законотворчества ГОУ ВПО «Саратовская

государственная академия права», г. Саратов, 6 октября 2009 г.) / [редкол.: А.С. Ландо (отв. ред.) и др.]. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 327–330 (0,17 п.л.).